

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-УД21-138-А1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

28 декабря 2021 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей
при секретаре

Кулябина В.М.,
Зателепина О.К., Кольшницына А.С.
Черниковой О.С.

с участием осужденного Исламова А.И., адвокатов Шахова В.С., Жарина Е.Е., прокурора Широковой А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Шахова В.С. на приговор Московского городского суда от 15 октября 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 12 апреля 2021 года.

По приговору Московского городского суда от 15 октября 2020 года

ИСЛАМОВ Азизбек Исламович, [REDACTED]
несудимый,

осужден

по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 12 лет с ограничением свободы на срок 2 года, с установлением ограничений и возложением обязанности, предусмотренных ст. 53 УК РФ,

ч.1 ст. 222 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 2 года.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 13 лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 2 года, с установлением ограничений и возложением обязанности, предусмотренных ст. 53 УК РФ.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 12 апреля 2021 года приговор в отношении Исламова А.И. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зателепина О.К., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание приговора и последующих судебных решений, доводы кассационной жалобы, выступления осужденного Исламова А.И., адвокатов Шахова В.С., Жарина Е.Е., прокурора Широковой А.А., Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда Исламов признан виновным и осужден за убийство, т.е. умышленное причинение смерти другому человеку, группой лиц, а также за незаконные хранение и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов.

Преступления осужденным совершены при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Шахов выражает несогласие с обжалуемыми судебными решениями, считая их незаконными и необоснованными, постановленными с нарушениями требований уголовно-процессуального закона, повлиявшими на исход дела и правильность квалификации действий осужденного Исламова. Указывает, что выводы суда об умышленном причинении осужденным смерти Г [] не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Защитник приводит подробный анализ обстоятельств произошедших событий и исследованных в судебном заседании доказательств, на основании чего приходит к выводу о том, что действия Исламова, с учетом агрессивного поведения потерпевшего, который высказывал в адрес осужденного угрозы и при этом демонстративно перезаряжал имеющийся у него пистолет, были направлены на защиту его жизни и здоровья, а также жизни и здоровья очевидцев произошедшего конфликта, а то, что осужденный применил огнестрельное оружие, произведя выстрел ему в плечо, обусловлено исключительно предшествовавшими действиями Г []. Считает, что субъективное восприятие Исламовым возникшей ситуации обусловлено его чувством страха, тревоги и эмоциональным напряжением. В связи с этим в действиях Исламова усматриваются признаки превышения пределов необходимой обороны, ответственность за которое предусмотрена ч.1 ст.108 УК РФ.

Адвокат утверждает, что судом допущено нарушение требования ст. 307 УПК РФ, выразившееся в неверном и неполном отражении в приговоре исследованных доказательств, положенных в основу выводов о виновности Исламова в убийстве. В частности, обращает внимание на неполное описание в приговоре содержания видеозаписи с камер видеонаблюдения ресторана

«Райская трапеза» в части имеющегося у потерпевшего оружия, которое не соответствует исследованному в суде протоколу осмотра видеозаписи с камер видеонаблюдения и просмотренной в судебном заседании видеозаписи, на которой видно, что после производства выстрелов к телу Г [REDACTED] подбегает неустановленное лицо, начинает его обыскивать, забирает у потерпевшего неустановленный предмет, внешне схожий с пистолетом. При этом суд в приговоре указал, что нет оснований полагать, что кто-либо из участников конфликта забрал что-либо у лежащего Г [REDACTED], в дальнейшем при осмотре трупа и места происшествия оружия обнаружено не было. По мнению автора жалобы, данное обстоятельство свидетельствует об умышленном искажении судом доказательств, опровергающих доводы обвинения и подтверждающих версию защиты, что является грубым отступлением от принципов состязательности и равноправия сторон. Указывает, что суд апелляционной инстанции фактически признал наличие у потерпевшего оружия, однако должной оценки этому обстоятельству не дал.

Утверждает, что суд в приговоре не отразил и не дал оценку доказательствам, отрицательно характеризующим личность потерпевшего, которые подтверждают доводы защиты о мотивах совершенного преступления.

Указывает на нарушение судом требований уголовно-процессуального законодательства по исследованию доказательств, положенных в основу приговора. Обращает внимание на то, что в качестве доказательства вины Исламова приводится ссылка на протокол осмотра аудиозаписей, поступивших из УФСБ России по г. Москве и Московской области, отражающих содержание телефонных переговоров Г [REDACTED] с различными лицами, а также на заключение судебной лингвистической экспертизы данных переговоров. Вместе с тем заявляет, что в судебном заседании постановление суда о разрешении проведения ОРМ «прослушивание телефонных переговоров» не исследовалось. Не согласен с позицией суда апелляционной инстанции о том, что стороны не ставили вопрос о признании данного доказательства недопустимым.

Настаивает на неправильном применении уголовного закона при назначении наказания, а также несправедливости приговора вследствие суровости назначенного наказания. Считает обжалуемый приговор не соответствующим требованиям ст. 6 и 60 УК РФ. Утверждает, что в нарушение п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ суд не учел добровольную явку Исламова с повинной, оставил без оценки позицию обвинения в части установленных смягчающих обстоятельств, необоснованно не признал таким обстоятельством противоправное и аморальное поведение потерпевшего, явившееся поводом для совершения преступления. Обращает внимание на то, что суд безосновательно отверг позицию стороны обвинения, отраженную в обвинительном заключении, об активном содействии Исламова расследованию преступления. Полагает, что суд при назначении наказания формально оценил данные о личности осужденного, который вину в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ, признал, в

содеянном раскаялся, принес извинения родственникам погибшего, положительно характеризуется, занимался благотворительностью, ранее являлся депутатом, имеет на иждивении 4 малолетних детей, страдающих различного рода заболеваниями, неработающую жену и престарелую мать – инвалида II группы. Указывает, что в нарушение п. 4 ст. 307 УПК РФ суд не мотивировал причины, по которым пришел к выводу об отсутствии оснований для применения положений ч. 6 ст. 15, ст. 64 и 73 УК РФ.

С учетом изложенного адвокат Шахов просит переквалифицировать действия Исламова с п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ на ч.1 ст.108 УК РФ и назначить осужденному наказание с применением положений ч.6 ст.15, ст.64 и ст.73 УК РФ.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, выступления сторон, Судебная коллегия приходит к следующему выводу.

В соответствии с ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

По смыслу закона такими нарушениями являются те, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Согласно требованиям ч.3 ст. 389²⁸ УПК РФ в апелляционных определениях, постановлении указываются, в частности, краткое изложение доводов лица, подавшего апелляционные жалобу или представление, а также возражений других лиц, участвовавших в заседании суда апелляционной инстанции (п. 6) и мотивы принятого решения (п.7).

В апелляционной жалобе адвоката Шахова ставился вопрос о том, что суд в приговоре допустил нарушение требований ст. 307 УПК РФ, выразившееся в неполном описании в приговоре содержания видеозаписи с камер видеонаблюдения ресторана «Райская трапеза» в части имеющегося у потерпевшего оружия, которое не соответствует исследованному в суде протоколу осмотра видеозаписи с камер видеонаблюдения и просмотренной в судебном заседании видеозаписи, на которой видно, что потерпевший Г [] во время конфликта демонстрировал огнестрельное оружие, осуществлял его перезарядку, имевшийся у него пистолет через несколько минут после убийства забирает неустановленное лицо.

Как следует из приговора, свидетели М [], Г [] и Ш [],

которые наблюдали за столом конфликтную ситуацию, видели в руках Г [] и М [] предметы, похожие на пистолеты.

Оценивая эти показания, суд пришел к выводу, что наличие в ходе этого конфликта у погибшего Г [] какого-либо огнестрельного оружия ничем объективно не подтверждено, поскольку из просмотренной в ходе судебного заседания видеозаписи рассматриваемых событий (с камеры наблюдения ресторана), с учетом ее качества, однозначно сделать такой вывод не представляется возможным.

В суде апелляционной инстанции, как следует из протокола судебного заседания, апелляционная жалоба рассмотрена без исследования доказательств, которые исследованы судом первой инстанции.

При этом в апелляционном определении указано, что суд первой инстанции установил, что погибший Г [] во время конфликта не использовал какое-либо огнестрельное оружие, наличие которого еще не свидетельствует о посягательстве, сопряженном с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

Таким образом, суд апелляционной инстанции вопреки позиции суда первой инстанции пришел к выводу о наличии у потерпевшего Г [] огнестрельного оружия, которое он не использовал, то есть тем самым без исследования доказательств, по сути, установил новые фактические обстоятельства.

Кроме того, суд апелляционной инстанции в определении не ответил на довод апелляционной жалобы о том, что суд в приговоре допустил нарушение требований ст. 307 УПК РФ, выразившееся в неполном описании в приговоре содержания видеозаписи с камер видеонаблюдения ресторана «Райская трапеза» в части имеющегося у потерпевшего оружия.

В частности, как видно из приговора, суд в обоснование своего вывода о том, что наличие пистолета у потерпевшего объективно не подтверждено, указал, что у суда нет оснований полагать, что кто-либо из лиц, наблюдавших конфликт, забрал что-либо у лежащего Г [], кроме того, и при осмотре трупа и места происшествия оружия обнаружено не было.

Как видно из протокола судебного заседания, в суде был просмотрен файл «ch04_20181211213434» только с 22 часов 11 минут 00 секунд до 22 часов 13 минут 30 секунд.

Вместе с тем, как следует из протокола осмотра предметов (документов)

от 18 января 2019 года, исследованного в судебном заседании, к телу Г [REDACTED] подбегает неустановленное лицо, начинает обыскивать потерпевшего, забирает у Г [REDACTED] неустановленный предмет, внешне схожий с пистолетом, а также иные неустановленные предметы.

Как видно на указанной видеозаписи, действительно, в 22 часа 15 минут 37 секунд к телу убитого Г [REDACTED] подбегает лицо, одетое в куртку болотного цвета, серую кепку, голубые джинсы и кроссовки, и начинает обыскивать потерпевшего, лежащего на полу, забирает у него предмет, внешне схожий с пистолетом, и прячет его под куртку.

Таким образом, довод защитника о неполном и неточном описании содержания доказательства в приговоре и о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела не был проверен судом апелляционной инстанции в установленном порядке.

С учетом изложенного допущенные судом апелляционной инстанции существенные нарушения уголовно-процессуального закона могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения и являются достаточным основанием для отмены апелляционного определения.

Поскольку Исламов обвиняется в совершении в том числе особо тяжкого преступления, с учетом данных о личности может скрыться от суда и таким образом воспрепятствовать производству по делу в разумные сроки, Судебная коллегия, руководствуясь положениями ст. 97, 99, 108, 109, 255 УПК РФ, избирает ему меру пресечения в виде заключения под стражу.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 97, 99, 108, 109, 255, 401¹, 401¹³, ст.401¹⁴, ст.401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 12 апреля 2021 года в отношении Исламова Азизбека Исламовича отменить и передать уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение.

Избрать в отношении Исламова А. И. меру пресечения в виде заключения под стражу сроком на 2 месяца, то есть до 28 февраля 2022 года.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]